

2. Федоров В. А. Структурно-функциональная модель подготовки конкурентоспособных рабочих в условиях корпоративного образования / В. А. Федоров, С. В. Васильев // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 21-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25–26 мая 2016 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2016. С. 99–104.

УДК 377.01(09)

Н. К. Чапаев

N. K. Chapaev

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical University, Ekaterinburg
chapaev-n-k@yandex.ru*

**РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ИНТЕГРАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ В ТВОРЧЕСТВЕ И. Г. ПЕСТАЛОЦЦИ**
**THE DEVELOPMENT OF IDEAS FOR THE INTEGRATION OF PEDAGOGICAL
AND PRODUCTION FACTORS IN THE WORK OF I. G. PESTALOZZI**

Аннотация. Рассматривается историко-педагогический опыт разработки проблемы профессионально ориентированного и профессионального образования в условиях зарождения индустрии.

Abstract. The article discusses the historical and pedagogical experience of development problems of professionally oriented and vocational education in the context of the birth of the industry.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, идея соединения обучения с производительным трудом, духовно-нравственная ценность труда, качество индустриального образования, образование для индустрии, гармонизация человека.

Keywords: professional activity, the idea of combining education with productive labor, moral and spiritual value of work, the quality of industrial education, education for industry, harmonization of the person.

В феврале 2017 г. минуло 190 лет со дня смерти одного из самых замечательных представителей человечества – гениального педагога И. Г. Песталоцци (1746–1827). Широкую известность приобрела его работа по воспитанию бездомных детей-сирот. Он имел полное право написать знакомые каждому педагогу щемящие душу слова: «Моя рука лежала в их руке, мои глаза смотрели в их глаза. Мои слезы текли вместе с их слезами, и моя улыбка следовала за их улыбкой. Они были вне мира, вне Станца, они были со мной, и я был с ними» [1]. На надгробном памятнике ему было написано: «Все для других, ничего для себя». Не меньшую мировую известность имеют его концепции элементарного и развивающего обучения, обладающие непреходящей ценностью. Вместе с тем несколько в стороне от исследовательской тропы размещаются идеи Песталоцци, связанные с подготовкой человека к профессиональной деятельности. Многие из них сегодня могут быть приняты как методологические и методические установки при решении задач профессионально-ориентированного и профессионального образования. Совершенно очевидна их глубоко гуманистическая направленность на развитие

человеческой целостности, основывающаяся на кантовской максиме: *существование человека имеет в себе самом высшую цель*. Это отчетливо проявляется в толковании Песталоцци идеи соединения обучения с производительным трудом. Он один из первых в мировой образовательной практике осуществил попытку соединения воспитания, развития и производительного труда в процессе образовательной деятельности. Следует заметить, что труд является основой воспитания человека, его общего и интеллектуального развития. Иначе говоря, труд не только создал человека как исторического вида, но и способствует его развитию как индивида. Труд не только экономическая, но и духовная категория.

Так, по мнению автора книги «Философия хозяйства» – С. Н. Булгакова, труд имеет религиозный источник и корень, а также нравственное измерение и значение. Труд для Булгакова есть выражение творческой созидательной сущности человека, органически объединяющего в себе *мир духовный и мир вещный*. Труд и творчество – понятия для Булгакова практически идентичные. Труд для него – высшее начало хозяйственной жизни, являющейся духовным процессом [2]. По словам исследователей, глубинный смысл философии хозяйства С. Н. Булгакова состоит в том, чтобы формировать у людей стремление к сотрудничеству, отказ от взаимной вражды и неприязни, от экономического рабства и раболепия перед внешним богатством. Именно поэтому огромно воспитательное значение труда, формирующего у человека гордость за дело своих рук, достоинство, удовлетворение от выполнения работы [3, с. 144].

Духовно-божественной сущностью наделяет хозяйство Н. А. Бердяев. В то же время он допускает возможность отрыва хозяйства от духа, что приводит к весьма нежелательным последствиям. Однако это происходит не по вине экономики хозяйства, а по вине капиталистической цивилизации, порождающей похоть. «Не хозяйство, не экономика механичны и фиктивны, хозяйство имеет подлинно бытийственные и божественные основы, и есть у человека долг хозяйствования, императив экономического развития. Но отрыв хозяйства от духа ... превращает хозяйство и экономику в фиктивное, механическое царство. Похоть, лежащая в основе капиталистической цивилизации, создает механически фиктивное царство» [5]. От Н. А. Бердяева достается и социализму, «продолжающему дело цивилизации». Здесь также «труд перестает быть духовно осмысленным и духовно оправданным и восстает против всей системы», а индустриализм «неизбежно подрывает духовную дисциплину и духовную мотивацию труда и этим готовит себе крах» [5, с. 310].

В полной мере осознавая духовно-нравственную ценность труда и хозяйства, Песталоцци – ровесник промышленных и технологических революций – понимал, что современное ему образование должно отражать потребности этих революций, способствовать их успешному осуществлению. В то же время он хорошо осознавал и другую, не утилитарную роль образования как средства очеловечивания самого человека и окружающей его среды, в частности, производственной. Для него «образование для индустрии» «является подлинно гуманизирующим средством индустрии» [4, с. 315]. Отсюда проистекает взвешенность его подхода к решению проблемы соединения образования с производительным трудом.

С одной стороны, он замечает: «Возможность соединения на очень ранней ступени воспитательных задач с промышленной деятельностью неопровержима... С шести лет начинается уже пригодность детей к индустрии... Эта пригодность к производительному труду при воспитании бедных возможно раньше использована, так как это

вполне соответствует самым разумным воспитательным принципам...» [1, с. 173]. Он считает, что труд является истинной школой для постановки воспитания, заставлять заниматься профессией – хорошо, надо приучать детей нести жизненную лямку, домашний труд – прекрасно [1].

С другой стороны, Песталоцци предостерегает от поспешных, необдуманных действий в этом направлении: «... если я советую подчинить воспитание бедняков в определенных местностях промышленности, то ни в коем случае не хочу сказать, что рекомендую посылать детей на первые ближайшие фабрики, где они в нездоровом воздухе используются для работы на машинах, где они не слышат ничего об обязанностях и нравственности, где их голова, сердце и тело одинаково подавляются... оставляются недоразвитыми». Его не устраивают не только условия труда, но и узость подготовки рабочих. Поэтому фабрика, ограничивающая себя одним или очень немногими ремесленными приемами, не может быть «настоящим воспитательным учреждением»: «Настоящим воспитательным учреждением не может быть такая фабрика, которая ограничивает себя одним или очень немногими ремесленными приемами... Учреждение, воспитывающее для индустрии (образование для индустрии), требует развития разнообразных способностей и навыков, нужных промышленности...» [1, с. 175–179].

И. Г. Песталоцци полагал, что подлинное образование для индустрии не совпадает с обучением жалким изолированным операциям. Ближайшая задача для индустрии, базирующейся на умственном и нравственном образовании, научить человека учиться все средства, имеющиеся в его положении, каково бы оно ни было, для создания себе удовлетворительных условий существования. Качество индустриального образования должно быть достаточно высоким, чтобы человек с уверенностью смог сделать первый шаг. Это требование определяет основные задачи общетрудового, профессионального и индустриального образования. «Дело в том, что человек, внимание которого направлено в эту сторону и поддерживается развитым в нем сознанием своих производственных возможностей ... находит множество путей применения своих способностей в области мастерства и профессиональной деятельности, полностью соответствующих тому положению и образу жизни, которых требует от него долг» [1, с. 202]. Данная мысль прослеживается и в следующей цитате, взятой из статьи «О народном образовании для индустрии»: «Люди, занимающиеся только земледелием, загружены неравномерно. Напряженные периоды сменяются периодами безделья. Полученное ими воспитание не дает возможности заниматься другой, возвышающей ум и сердце деятельностью... Эти люди лишены умственного образования, ограничены ничтожно узкими рамками своих технических нужд и чужды духу мастерства и свойственным ему свободным и разумным взглядам» [1, с. 203].

Далее Песталоцци формулирует своеобразный закон прямо пропорциональной зависимости профессиональной готовности человека от уровня развития его умственных способностей. Он заявляет, что высокий уровень мастерства обеспечивается путем развития умственных способностей и повышается благодаря развитию нравственного сознания. Песталоцци пишет и об обратной зависимости умственного развития от уровня профессиональной подготовленности человека: умственное образование влияет на физическое напряжение сил, развитие же мастерства влияет на умственное воспитание.

В своих рассуждениях о взаимовлиянии умственного и профессионального развития Песталоцци вторгается в область синергетического анализа данной проблемы. Он утверждает: «... влияние это таково, что каждое из них превращается в нечто иное,

чем бывает и может когда-либо стать при своем изолированном развитии, без связи с другими частями образования, вне системы элементарного образования. Мастерство, исходящее из общего средоточия всех этих способов воздействия, становится чем-то совершенно иным нежели, когда основанием ему не служит общее развитие всех человеческих задатков... элементарное образование только тогда может являться подлинным народным образованием... когда его влияние на промышленную деятельность исходит из сущности его основных принципов» [1, с. 207, 208].

Песталоцци глубоко верит в то, что подлинное элементарное образование, готовящее для индустрии, одной из главных задач имеет всестороннее развитие человека. В то время как обычная подготовка к индустриальной деятельности стремится дать в итоге только заработок. Но тем самым приносится в жертву облагораживание человека. Поэтому единственный путь элементарного образования для индустрии к профессиональной деятельности – это целостное развитие всех задатков. Песталоцци фактически развивает концепцию единства принципов природосообразности и производственносообразности. «Истинное природосообразное образование..., – замечает он, – вызывает стремление к совершенствованию человеческих сил. Односторонность же развития этих сил ведет к подрыву, к разложению...» [4, с. 359].

И. Г. Песталоцци критиковал современную ему систему профессиональной подготовки, приводившую к овладению «односторонними рутинными умениями». «Образование для индустрии» должно было помочь овладеть основными приемами и общей культурой труда. Подготовка к индустрии строится на основе умственного, нравственного и физического образования, всестороннего развития человека. Молодежь должна овладеть «внутренней сущностью промышленного производства» и теми «внешними приемами, которые необходимы для успешного участия в нем» [4].

Педагогические идеи Песталоцци выросли из эксперимента. В 70-е гг. XVIII в. в имении Нейгоф он открывает приют для бедных детей и школу. Этот опыт им позднее описан в книге «Лингард и Гертруда». Песталоцци как бы обращается к народной педагогике и помощь народу стремится организовать путем самопомощи. Детей бедняков надо научить жизненно необходимым знаниям и умениям (начиная с простейших навыков и заканчивая их совершенствованием). В этих целях он попытался соединить обучение с производительным трудом – в его опыте это были сельскохозяйственные работы, а также прядение и ткачество. При этом первоначально это было чисто механическое соединение. Реалии жизни оказались сильнее идеи. Стало ясно: невозможно строить учебно-воспитательное учреждение на основе самоокупаемости.

Однако идея необходимости соединения обучения с производительным трудом впоследствии осмысливается им теоретически, постепенно преодолевается ее механистичность. Песталоцци стремится найти также средства физического развития детей, которые бы позволили органично соединить обучение и труд. Он приходит к мысли: дети могут и хотят трудиться, заставить ребенка только учиться – это против его собственной природы. И тогда совершенствование ума, сердца и руки ребенка – это основной путь к его гармонизации.

Список литературы

1. *Антология педагогической мысли: в 3 томах / сост. К. И. Салимов, Г. Б. Корнетов. Москва: Высшая школа, 1988. Т. 1: Прогрессивная зарубежная педагогическая мысль о трудовом воспитании и профессиональной подготовке. 447 с.*

2. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. Москва: Наука, 1990. 412 с.
3. Ветошкин А. П. Философия экономики / А. П. Ветошкин, А. П. Стожко. Екатеринбург: Полиграфист, 2001. 334 с.
4. Педагогическое наследие / сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. Москва: Педагогика, 1989. 416 с.
5. Хрестоматия по культурологии: в 2 томах / под ред. И. Ф. Кефели [и др.]. Санкт-Петербург: Петролис, 2000. Т. 2: Самосознание русского народа. 512 с.

УДК 371.7

К. В. Чедов, Т. И. Чедова

K. V. Chedov, T. I. Chedova

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет», Пермь
Perm State University, Perm
chedovkv@yandex.ru*

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

**ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMING THE
CULTURE OF HEALTH OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Аннотация. Рассматриваются основные организационно-педагогические условия, необходимые для успешного формирования культуры здоровья личности в условиях модернизации образования.

Abstract. The article considers the basic organizational and pedagogical conditions necessary for the successful formation of a culture of individual health in the context of modernization of education.

Ключевые слова: условия, культура здоровья, обучающиеся.

Keywords: conditions, culture of health, students.

В современных условиях модернизации образования в Российской Федерации одной из главных задач является сбережение и укрепление здоровья детей, подростков и учащейся молодежи.

В «Национальной доктрине развития образования в Российской Федерации на период до 2025 г.» и других документах, определяющих перспективы развития образования, отмечается, что приоритетной задачей современной системы образования в нашей стране является формирование ответственного отношения человека к собственному здоровью и здоровью окружающих людей как наивысшей социальной ценности, формирование высокого уровня здоровья детей, подростков и учащейся молодежи во всех его аспектах – духовном, психическом, физическом.

Новая модель образования, представленная в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), смещает акцент с формирования знаний, умений и навыков у обучающихся на целостное развитие личности. В этих условиях возрастает социальная и педагогическая значимость формирования ценностного отношения к здоровью детей, подростков и учащейся молодежи в условиях образовательной деятельности.